

ТУРКМЕНОВЕДЕНИЕ

№ 8-9.

АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ 1930 г.

Е Ж Е М Е С Я Ч Н И К
Института Туркменской Культуры
(год издания четвертый)

Ответственный редактор—Ал. Шершевский.
Зав. редакцией—А. Облонский.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ашхабад, Гоголевская ул. 28.—
Туркменкульт. Тел. 3—49.

В Н О М Е Р Е:

Мих. Шервин.—На пороге третьего года пятилетки.
Г. Фомина.—Путь крови и слез.

Г. Карпов.—Научно-исследовательская работа в ТССР.
О. Гарр.—Всепертуркменское объединение писателей.
М. Скибневский.—Туркменский национальный театр.
В. Тихонович.—Театр рабочей молодежи в Ашхабаде.

Н. Зенгер.—Вода в Кара-Кумах.
Н. Назаревский.—Южная точка СССР.
А. Бахтияров.—Осколки аланов. Нухур.
П. Арбеков.—Древности серахского района.
П. Иванов.—Туркменская кибитка.

А. П. [В. В. Бартольд.]

В. Луговской.—Гибель экзотики, Первая песня (стихи).
Г. Санников.—Кельфский Узбой, Баллада о туркменском ковре (стихи).
Н. Тихонов.—Люди Ширама, Искатели воды (стихи).
Л. Леонов.—Саранча (повесть).
П. Комаров.—Ключья жизни (из поэмы „Эпос пустыни“)

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

А. Ковалев.—К. Василевский.—„Ислам на службе контр-революции“.
С. Зуев.—Н. Немченко — „Хлопок в 5-тилетке“ и И. Куприянов — „Хлопководство в новых районах“.
Барфи.—Н. Ерискин.—„Страна таджиков“.
Н. Солянский.—Н. В. Скобелев.—„Среднеазиатские республики“.
*** —Материалы о XVI съезде ВКП(б).
*** —Последние издания КЭПС.

Подписывайтесь на „Туркменоведение“!

Условия подписки (с приложениями): 1 год—5 руб.
9 мес.—4 руб., 6 мес.—2 руб. 75 к., 3 мес.—1 руб. 40 к.,
1 мес.—50 коп. Цена отдельного номера—50 к.

Подписку направляйте: Ашхабад, Гоголевская, 28,—
Издательство Туркменкульт.

При коллективной подписке 20% скидки.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ—А. РЕБЛИНГ.

На пороге третьего года пятилетки

1-А энс.
924(05)
Т 88

Страна Советов вступает в третий год исторической пятилетки. Этот год является хребтовым в реализации величайших планов социалистического преобразования нашей страны, в борьбе за превращение Советского Союза из страны преимущественно аграрной в преимущественно индустриальную.

Сейчас, на пороге третьего года, весьма важно подвести тщательные итоги двухлетней напряженной борьбы за индустриализацию сельского хозяйства.

МИСТЕР СТУАРТ ЧЕЙЗ ПОРАЖАЕТСЯ СМЕЛОСТЬЮ БОЛЬШЕВИКОВ

Чтобы достаточно ярко подчеркнуть огромную политическую значимость этих итогов, уместно напомнить отношение зарубежной буржуазии и ее печати к самой идее составления пятилетнего плана развития хозяйства СССР.

Если для нас составление пятилетнего плана означало и означает победу планового социалистического регулирования и воздействия на развитие народного хозяйства страны, то буржуазные экономисты, политики и публицисты, вне зависимости от их географического размещения на территории земного шара, не могли иначе как прощически отзываться о новой «затее» большевиков.

Фашистские, либеральные и социал-демократические борзошмеды буржуазии соперничали между собой в подборе наиболее «крылатых» определений пятилетки, как замысла, обреченного на неудачу при первых же попытках его реализации. Их мозг, способный воспринимать только узаконенные тезисы буржуазной политэкономии, не в силах был примириться с самой мыслью о возможности разработки единого детально разработанного плана развития народного хозяйства какой-либо страны вообще, а такой огромной—как СССР—в особенности. Им казалось невероятным, что большевики, «разрушающие всякие устои человеческого общества», сумеют создать стройную научно рассчитанную перспективу полного преобразования всей страны в течение пяти лет — исторически ничтожного времени. И когда, к великому изумлению многих прорицателей невозможности разработки такого плана, пятилетка была представлена планирующими организациями на рассмотрение правительства, буржуазные газеты, захлебываясь от усердия, помещали произведения «маститых» знатоков экономики под сенсационными заголовками: «Большевистская фантастика», «Жонглирование сказочными цифрами», «Наглый обман общественного мнения», «Пятилетка обречена на полный провал» и т. д., и т. п.

Неистовые шумиха и вой, поднятые за рубежом вокруг пятилетки, отражали по существу не только полнейшее неверие в возможность осуществления «коммунистической выдумки», но и глубокую веру в непогрешимость капиталистических методов ведения хозяйства, уверенность в полном и неизбежном банкротстве всяких стремлений повернуть человечество на другой путь развития, которого история еще не знала.

Наконец, не только вне, но и внутри страны пятилетка была встречена в штыки враждебными пролетариату силами. «Сменовеховцы», чаявшие термидоранского переождения пролетарской революции, реакционная интеллигенция, нэпманы, кулаки и их идеологи, тчившие себя бесплодной надеждой на капиталистическую реставрацию Советского Союза, полностью солидаризировались со своим зарубежными соратниками по классу.

КУТВ.
У.Б.-на
И.С.СТАЛИН

П. ИВАНОВ

Өҗ—Кибитка

(По материалам отряда Туркменкульта в этнолого-лингвистической экспедиции Академии Наук СССР).

Преобладающей формой жилья у туркмен, — как оседлых, так и кочевых, — является кибитка.

Туркменская кибитка устраивается из дерева, войлока, тростника и веревки. Деревянная часть ее является остовом кибитки, дающим ей форму и устойчивость. Этот остов без покрытия его войлоком представляет из себя своеобразную клетку с цилиндрическим основанием и куполообразной верхней частью.

Деревянный остов кибитки состоит из трех частей: 1) нижней цилиндрической части, называемой *tərim*, 2) куполообразной крыши и 3) верхнего обода—*tyjnyk*, служащего для скрепления куполообразной части кибитки.

Нижняя цилиндрическая часть кибитки — *tərim*, делается из прямых жердей. Последние бывают толщиной до 5 сантиметров и длиной около двух метров. В жердях по линии их длины просверливаются небольшого размера (около 5 мм.) круглые сквозные отверстия — *deşik*. Количество этих отверстий бывает различное — (от 11—12 до 20—22). У сарыков приходилось встречать 28 отверстий. Расстояние между *deşik*, — от 8 до 10 сантиметров, но, по показаниям дайхан, бывает и более.

Жерди *tərim*'а накладываются друг на друга в два ряда, таким образом, чтобы *deşik* одной жерди одного ряда совпадали с отверстиями нескольких жердей другого ряда. В совпавшие отверстия продевается тонкий сыромятной выделки ремень из верблюжьей кожи, называемый *ham*. Последний с обоих концов завязывается узлом, чем скрепляется *tərim*. Это скрепление у сарыков и сарыков называется *kök*. У мервских теке *kök* называется и ремешок, и скрепление. Название *ham* у мервских теке не встречается.

После скрепления жердей, получается прямоугольник до двух метров высотой (длина жерди) и около 50 сантиметров шириной. Жерди этого прямоугольника, идущие к углам его, постепенно уменьшаются по длине, благодаря чему прямоугольнику придается правильность. Прямоугольник носит название *qanat*.

Для складывания кибитки *qanat* растягивается, и из него образуется сквозная решетка длиной в 4 метра и высотой до 1½ метра (четыреугольные квадратные

отверстия, получающиеся между жердями, называется *gezenek*). Связь *) жердей ремешком дает возможность ставить *qanat* дугообразно. Несколько *qanat*'ов ставятся (каждый дугообразно) по линии окружности. Они связываются между собою, а края двух последних *qanat*'ов привязываются к боковым косякам двери веревками или шерстяными лентами шириной от 8 до 12 сантиметров. Последняя называется *vaqşş*. Число *qanat*'ов в кибитке бывает от четырех до восьми. Иногда, — правда, очень редко, — встречаются у туркмен кибитки в 12 *qanat*'ов. Больше восьми *qanat*'ов наблюдать не приходилось.

На *tərim*, являющийся основанием кибитки, кладется верхняя куполообразная часть кибитки, состоящая из ряда согнутых и скрепленных между собой сверху жердей, называемых *uq* (у сарыков *uq*). По названию жердей — *uq* (*uq* у сарыков) — такое же название, по словам опрошенных мною лиц, получила верхняя куполообразная часть кибитки. Длинной *uq* (жерди) бывают около трех метров и толщиной — около пяти сантиметров в диаметре. Загиб жерди (*uq*) делается под тупым углом к нижнему коцу ее на расстоянии 75—80 см. от края. Этим загнутым концом *uq* (*uq*) кладется на *tərim*. *Uq* на этом конце имеет отверстие, идущее конусом в сторону. В отверстие продевается веревка, имеющая узел, и ею *uq* привязывается к *tərim*. Эта веревка носит название *uq vaq* (у сарыков *uq vaq*). Другой (верхний) конец *uq* загоняется в пазы обода.

Этот обод, носящий название *tyjnyk*, имеет деревянный обруч до двух метров в диаметре. Часто бывает не один, а несколько концентрически расположенных обручей. (Более трех обручей мне не приходилось наблюдать). Обручи скрепляются двумя рядами тонких жердочек, положенных перпендикулярно друг к другу. Эти жердочки выгнуты и длиннее диаметра обручей и носят название *saqaggyq* — у мервских теке. Они кладутся перпендикулярно к обручам рядами один на другой. Число жердочек бывает около 19—20. На месте

*) Кибитка гр. Таджека-Гельдыева в ауле Кичи Ага 1-й, Серахского района.

положения рядов их друг на друга, в центре, получается квадрат. В этом квадрате жердочки скрепляются ремешком, который перевивает каждую жердочку и туго стягивает ее; между каждыми двумя перевитыми тонким ремешком жердочками завязывается узелок. Благодаря такой увязке, жердочки стягиваются в центре, а концы их веером расходятся и пропускаются в пазы обруча на внутренней стороне. Если обручей бывает более одного, то эти жердочки проходят через все обручи внутри их и вкладываются в пазы внутренней части последнего обода. Когда же обручей бывает несколько, они скрепляются еще сетью. Это — высту-ганные дощечки, имеющие форму стрелок. Они проходят в сквозные отверстия на внутреннем обруче и вбиваются в пазы последнего обруча. Наконечники стрелок обращены во внутрь. Наконечники шире отверстий и мешают обручам разойтись. Сеть бывает 16, т. е. по четыре на каждом секторе (при ободах их двух обручей).

Тыжык — обод (верхняя часть) поднимается на шестах, и в обручи его постепенно загоняются верхние концы ич. *).

Гвоздей, шурупов, шарпиров в устройстве кибитки не употребляется. Все скрепления производятся связью при помощи шерстяных веревок и лент — вақ.

Связанные и установленные қанат'ы, образующие тарим, в середине, примерно, на высоте одного метра, охватываются кругом с внешней стороны, называемой у салыров — ві-жір, а у сарыков — ичқан. Иногда вместо шерстяной веревки встречается пеньковый канат и толстая проволока (у сарыков). Эта веревка не дает қанат'ам возможности расходиться.

В верхней части кибитки каждая жердь — ич немного ниже перегиба обвивается шерстяной лентой — дузи. В больших кибитках дузи встречается в два ряда на расстоянии 20 см. друг от друга. Дузи большей частью бывает пестрая. Она плотно охватывает каждую жердь в отдельности и отличается прочностью. Дузи в кибитках бывает по две.

Увязанный и установленный деревянный остов кибитки обтягивается войлочным покрытием из отдельных кошм-кесе темного или серого (реже) цвета.

Черный цвет кибитки обуславливается обычно тем, что копоть от находящегося в кибитке очага оседает на войлоке. Кибитка без очага (ставится отцом для женатого, но не отделившегося пока еще сына) имеет нарядный белый вид и потому называется ақ өй — белая кибитка, в отличие от обыкновенной, называемой қара өй (черная кибитка).

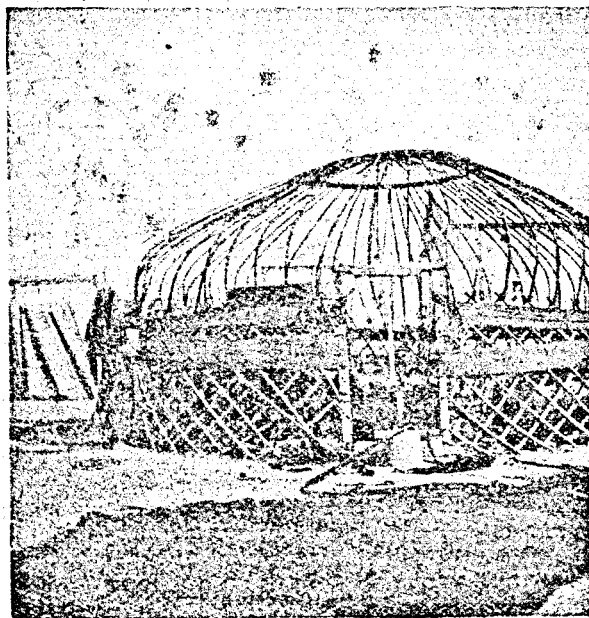
Нижняя цилиндрическая часть кибитки покрывается кошмой, называемой дurlug. Durlug состоит из отдельных полотнищ кошмы, имеющих форму четырехугольника от трех до пяти метров в длину и до двух в ширину. Durlug выше тарим'а и доходит до перегиба ич или около прохождения дузи. В четырех-ганатных кибитках бывает четыре войлочных полотнища разных размеров. Часто встречается вставочное (в четырех-ганатной кибитке — пятое) полотнище меньшего размера, называемое jetim durlug. **) Это зависит от размера отдельных полотнищ кошмы. В описанной кибитке ***) длина полотнища durlug равнялась трем метрам и имелся jetim-durlug. К каждому

*) Другие концы ич прикрепляются к тарим. (См. выше).

**) jetim-durlug у сарыков не встречается.

***) Аул Кичи-Ага 1-й, Серахского района. Кибитка Таджека Нур-Гельдыева.

войлочному полотнищу протягиваются веревки, называемые вақсыз у салыров и мервских теке и durlug-вақ — у сарыков. Веревок бывает по четыре. *) Две пришиваются к углам полотнищ и две — в середине, на равном друг от друга расстоянии по верхнему краю durlug'a. Каждая веревка охватывает от 3 до 8 ич, обвивая каждый из них. На этих веревках и держится весь durlug. Часть durlug'a — одно полотнище кошмы, находящееся против двери, на лето, с целью вентиляции кибитки, снимается и убирается или откидывается в сторону по окружности кибитки. Для обтягивания тарим'а кошмами полотнища последнего свертываются рулоном. Два из них ставятся у боковых косяков двери и развертываются. От последних развертываются другие полотнища. Развернутый таким образом, durlug висит на веревках, не касаясь земли.

Туркменская кибитка

Войлочный покров куполообразной части кибитки называется узык. Он состоит из двух кошм равной величины, к которым по углам пришиваются веревки узык-вақ. Каждая кошма поднимается в сложенном виде. С двух сторон она свертывается рулоном (веревки закладываются в середину) и перегибается. Укладывается кошма при помощи шестов, нижние концы которых находятся в руках устанавливающих кибитку, а верхние упираются в середину сложенной кошмы. Когда полотнище кошмы поднято наверх, половины его откидываются в стороны шестами и кладутся на место веревками. Концы веревок пропускаются по верху ич по внешней стороне durlug'a, идет под durlug'ом во внутрь кибитки и привязывается за тарим. То же самое делается со вторым полотнищем — узык. Только его веревки проходят поверх первого полотнища. У мервских теке часть узык-вақ возле самой кошмы иногда складывается втрое — на подобие гусиной лапы, которая на расстоянии 18—20 см. свивается в одну. Она носит название қаз-вақ. Узык закрывает куполообразную часть кибитки от перегиба ич до обруча, оставляя тыжык открытым.

Верхние края durlug'a и узык обшиваются шерстяными веревками красного цвета (за неимением

*) У сарыков — по три веревки.

красной, иногда применяют веревки черного и белого цвета). Обшивка называется *qyj* (*havar-qyj*—круглая обшивка). Последняя оберегает *durlug* и *uzuk* от быстрой изнашиваемости.

Покрывают кибитку войлоком.

Войлочное покрытие *tyjnyk*'a называется *serpik*. Оно бывает круглой формы, иногда встречается четырехугольной формы. К нему пришиваются четыре веревки, называемые *serpik-vaq*. *Serpik* поднимается в сложенном виде шестью. Шесть у теке носят название *sqyzyq*, у салыров *serpik-bah*, а у буркзов—*serpik-aqac*. Шест хранится в кибитке на кольях или возле кибитки с северной стороны. У поднятого шеста *serpik* веревки откидываются в четыре стороны, и натягиванием их закрывается *tyjnyk*. *Serpik-vaq* опускаются по стенке до земли. В описанной кибитке одна из веревок была привязана за *təzim*, к другой был привязан саксаул, к третьей — камень. Иногда привешиваются гири, кольца, кирпичи и т. п. К четвертой веревке ничего не привязывается. Она служит для того, чтобы открывать сторону *serpik* для выхода дыма из очага или для закрытия от дождя. Закрывается и открывается *serpik* не только одной веревкой. Для этой цели могут быть использованы и другие три, но не одновременно. К трем привязываются тяжелые предметы и одна, — в зависимости от того, с какой стороны дует ветер или жжет солнце, — остается свободной.

Нижняя цилиндрическая часть кибитки поверх *durlug*'a обтягиваются цыновкой из камыша, называемой *qamyş*. Цыновка бывает три: две боковых и одна задняя, небольшая. Последняя у теке называется *gezerek*. Она закрывает *jetim-durlug*. Цыновки изготовляются из камыша: каждый камыш перевязывается тонким шерстяным шнуром. Длиною цыновка равняется *durlug*'у. Высота ее выше *təzim*'a настолько, чтобы возможно было закрыть *uzuk*. К цыновкам прикрепляется шесть веревок (по три с каждой стороны), называемых *qamyş-vaq*. Этими веревками цыновки прикрепляются к косякам двери и связываются между собою. Боковые цыновки закрывают края третьей, и веревки, связывающие цыновки, идут поверх третьей цыновки.

Кругом, поверх камышевых цыновок, кибитка обтягивается толстой веревкой, называемой *vil-jip* *) (полянничная веревка-опояска) для удержания на месте цыновок от ветра. Иногда вместо веревок встречается

шерстяная лента в форме дорожки—паласа, (у помудов и эрсаринцев) или толстая проволока, или цепь. У салыров к этим полянничным веревкам привязывается *serpik-vaq*.

Для удержания куполообразной части кибитки от срыва ветром в верхний обруч продевается широкая (до 10 см.) шерстяная лента, называемая у мервских теке *tyjnyk-jip*, у салыров—*arqan*, а у сарыков—*seniş*. Свободные концы ленты наглухо скрепляются друг с другом, и она свисает по внешней стороне *uzuk*'a в вертикальном направлении, образуя петлю, и опускается до перегиба *uq*. С двух внешних сторон кибитки (возле цилиндрической части) в землю вбиваются колья, к которым привязывается одним концом толстая веревка. На другом конце веревки делается петля. Веревка эта двойная, и во время сильных ветров в нее закладываются палки, которые несколько раз закручивают, чтобы туго натянуть ее. Для той же цели — удержания кибитки, точнее—*tyjnyk*'a от срыва ветром мне приходилось наблюдать у туркмен и другие приспособления. Так, например, *tyjnyk-jip* продевается за *saqarrak*, и концы ее пропускаются вниз внутрь кибитки, где они соединяются. К этим концам привязываются тяжести—от нуда до двух (соль, мука в мешках и проч.). Иногда в середине кибитки ставится длинный толстый столб. Один конец его вбивается в землю, а другой кладется на обод *tyjnyk*'a в ту сторону, с которой, дует ветер. У сарыков этот столб носит название *tydirek*.

Для устойчивости *təzim*'a внутри кибитки, в северной стороне ее (с которой чаще всего дует ветер), вбиваются в землю колья на расстоянии 5—10 см. от *təzim*'a. Колья скрепляются веревками с *təzim*'ом. Кольев бывает до восьми.

Дымоходным отверстием в кибитке служит открытая часть *serpik*'a. Веревкой или шестом часть *serpik*'a отбрасывается, и получается отверстие, равное половине обода, в которое и выходит из кибитки дым.

Приготовления к установке кибитки.

Это же отверстие служит и для вентиляции. Летом для вентиляции открывается еще *jetim durlug* (см. выше).

В настоящее время в каждой кибитке имеются створчатые двери. Последние появились недавно. В прошлом место для дверей оставлялось свободным. Но бокам его вбивались столбы и на эти столбы вешалась

*) У сарыков называется эта веревка *uqan*.

складная решетка как часть *tərim*'a. Решетка вешалась дома, и с внешней—если последние уходили из кишлака из внутренней части кибитки, если хозяева ее бы-битки. Такого типа дверь носила название *ergenek*. Для защиты от холода на *ergenek* вешали войлок, иногда—и ковер. Оба они привязывались над дверью. В теплую погоду войлок и ковер свертывались и под-кручивались над дверью, а решетка убиралась.

Створчатые двери носят сейчас название: у те-кинцев—*qar̄ysa*, у салыров и сарыков—*işik*. Назва-

Створки дверей состоят из филенок—квадратных дощечек размером 30×30 . Филенки вставляются вы-ступами в пазы двух продольных досок, составляющих их рамы.

Двери, как и весь деревянный остов кибитки, де-лаются из пвы—*tal*. Открываются двери всегда паружу и обращены почти всегда на юго-запад. Наружная сторона створок дверей бывает резная и орнаментиро-вана. В правой створке встречается иногда медная ручка.

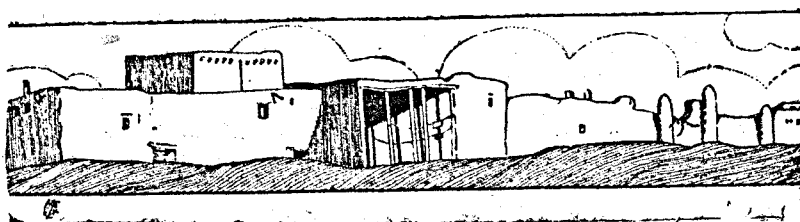
Внутренность туркменской кибитки.

ние *qar̄ysa* встречается и у сарыков. Название древ-него типа дверей—*ergenek* в настоящее время встре-чается очень редко. У сарыков название *ergenek* пе-ренесено только на створки дверей, которые у других туркменских племен отдельного названия не имеют.

Двери кибитки устраиваются следующим образом. В отверстии *təzim*'a для двери внизу на землю кладет-ся *vosaq̄a*—порог. Далее укрепляются косяки *seje*. У них в верхней части выстругиваются штифты, на-зываемые *əксе*. На эти штифты кладется *joqarq̄a-vasaq̄a*—верхний порог, у которого делаются с двух концов пазы, куда входят штифты косяков. Последнее дает возможность свободно разбирать дверь.

В летнее время, когда двери бывают открыты, на нижнюю часть дверей вешается ковер. Для этого к ко-сякам двери прикрепляется *germes*—палка на рас-стоянии 20—25 см. от земли. В зимнее время—для тепла—на двери вешаются коньки, ковры, палас, на-зываемые *ensī*. Они держатся на веревках, называемых *ensī-vaq̄* и спускаются до *germes*'a. Веревки, при-вязанные к верхним концам *ensī*, проходят по внутрен-ней стороне *uzyk*'a и прикрепляются к *uq̄*.

Для запора дверей ввертываются кольца фабрич-ного производства и запираются замком (фабричного, иногда кустарного производства) или завязываются ве-ревочкой.

Туркменоведение

№ 11.

383834
НОЯБРЬ 1930 г.

1-й экз.

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й

Научно - Исследовательский и Историко-Краеведческий Журнал

Орган Института Туркменской Культуры

при СНК ТССР

(год издания четвертый)

Ответственный редактор—И. Усталый.

Зав. редакцией—А. Эфрон.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ашхабад, Гоголевская ул., 28.—
Туркменкульт. Тел. 3—49.

В Н О М Е Р Е:

Т. Козлов. Задачи краеведения в ТССР.

А. Губанов. Цыгайские овцы.

П. Иванов. Основные типы жилища туркмен в переходный период.

А. Облоногий. От „богатырских“ сказаний к песням Октября.

Т. Н. Первый съезд туркестанских большевиков.

А. Поцелуевский. Бабаля-Шаир об Алиханове.

Д. Лейви. Положение евреев при Куропаткине.

С. Филиппов. Беззащитный грабеж.

П. Арбеков. Археология на службе социалистического строительства.

А. Марущенко. Развалины святилища огня.

В. Тихонович. От омача к трактору.

А. Леонов. Саранча (повесть).

Тихонов. Дорогу, Гюрген. (стихи).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Дневник Туркменкульта № 11 (ноябрь) 1930 года

Подписывайтесь на „Туркменоведение!“

Условия подписки (с приложениями): 1 год—5 руб.
9 мес.—4 руб., 6 мес.—2 руб. 75 к., 3 мес.—1 руб. 40 к.,
1 мес.—50 коп. Цена отдельного номера—50 к.

Подписку направляйте: Ашхабад, Гоголевская, 28,—
Издательство Туркменкульта.

При коллективной подписке 20% скидки.

ОБЛОЖКА РАБОТЫ И. ЮОН.

Задачи краеведения в ТССР

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту с особой отчетливостью и убедительностью выдвигает, как одну из форм содействия социалистическому строительству — советское краеведение.

В условиях национальной республики краеведческая работа приобретает исключительное значение. Поэтому всестороннее научное изучение Туркмении общественными силами должно получить конкретную, четкую установку и направление. Краеведческая работа должна строиться так, чтобы в самой работе росли новые силы, выковывался актив, усиливалась значимость краеведения в переустройстве народного хозяйства на социалистических основах.

Значительную ясность в краеведческую работу внесла IV всероссийская конференция по краеведению. Председатель Центрального бюро краеведения тов. Смидович в своем докладе — «Краеведение на путях социалистического строительства» отметил четыре основных задачи, стоящие перед советским краеведением. Эти задачи, по существу, являются основами социалистического строительства: 1) реконструкция и рационализация промышленности, новое промышленное строительство; 2) развертывание городского строительства и строительство новых городских и сельских поселений; 3) коллективизация деревни, механизация и рационализация всего сельского хозяйства на основе организации крупного сельскохозяйственного производства; 4) развертывание огромной культурной работы.

Наличие при ЦБК основных секций—промышленного краеведения, сельского хозяйства, культурной секции и школьно-краеведческой—должно обеспечить выполнение новых задач, поставленных перед краеведческими организациями.

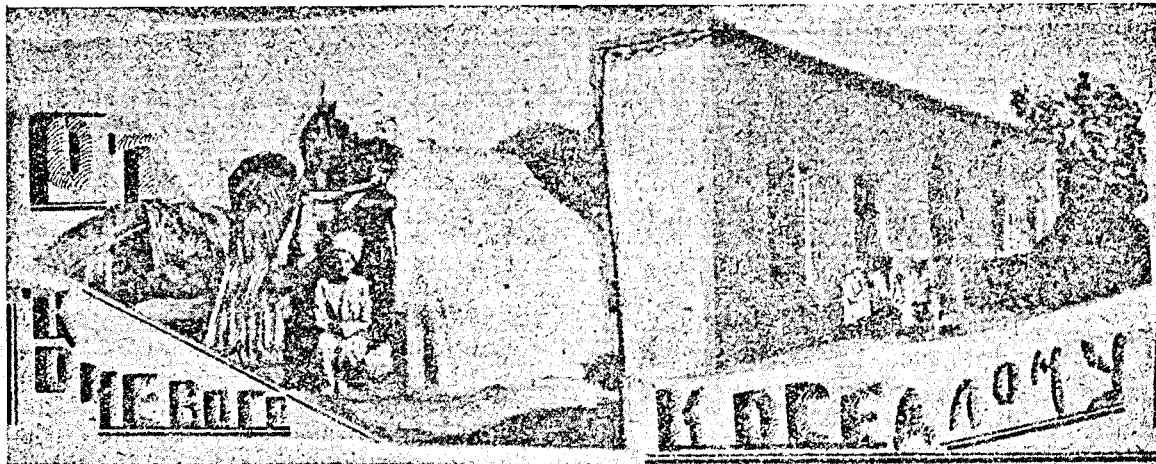
Организационно оформленное краеведческое движение в Туркмении фактически существует с 1928 года, и в данный момент мы имеем такую структуру, которая конференцией была признана наиболее жизнеспособной и отвечающей требованиям реконструктивного периода.

В связи с ликвидацией округов развернута работа по созданию районных объединений, оживлению их деятельности и расширению сети низовых краеведческих ячеек. В Чарджуе и Керках организуются музеи. Это—факт большой значимости. Являясь основной базой для развертывания краеведческой работы, музеи помогут значительно расширить краеведческое движение в Туркменистане.

В условиях культурного роста и хозяйственного подъема республики последнее исключительно важно и необходимо, тем более, что нынешнее состояние краеведческой работы, несмотря на несомненные успехи, имеет много недочетов и пробелов. Низовая краеведческая сеть слаба, внимание советской общественности к краеведению недостаточно, чувствуется острая нужда в популярной методической краеведческой литературе.

Отсутствие туркменского краеведческого актива является основным препятствием в развертывании краеведной работы в ауле. Аульное учительство в краеведческом движении себя не проявило.

В бывшем Керкинском округе были попытки организовать работников просвещения—туркмен. Существовало краеведческое общество, в которое входили почти все аульные учителя. Объединение один период работало довольно активно, но в последнее время часть активистов выбыла, и работа замерла.

Основные типы жилища туркмен в переходный период

(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА ТУРКМЕНКУЛЬТА В ЭТНОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР)

Catma Основными типами туркменского жилища в переходный период от кочевого (кибитка) к оседлому (туркменский дом) являются *catma*, *kerpe* и *tam kerpe*.

*Catma**) представляет собой шалаш, имеющий форму неправильного четырехугольника, с двухскатной крышей. Крыша схожа со спиной ишака, поэтому у сарыков шалаш носит название *eşek arqa*. Шалаш устраивается из кольев, жердей, глины и из прутьев кустарника и камыша.

На избранном для *catma* месте выкапываются четыре ямы, в которые зарываются колья—*qazyq*, длиною до трех метров. Верхний конец кольев имеет развилку, называемую *javaq*. В развилку кладутся *keselik* или *kese sytyn*, т.е. перекладины, соответствующие длине *catma*. На *keselik* кладутся длинные жерди, называемые *egdi*. Один конец их втыкается в землю, образуя стены *catma*. Другой конец *egdi* (жердей) загибается на перекладине и идет горизонтально до противоположной перекладины, образуя крышу. В местах прикосновения этих жердей с перекладинами жерди связываются веревками. Горизонтально на перекладины кладутся такие же жерди, называемые *tajd aqas*, на жерди—циновка, плетеная из прутьев кустарника—*jyqyn*. Циновка привязывается к жердям веревкой. Снаружи циновка обматывается глиной, смешанной с соломой. Часто под перекладины, когда они тонкие, внутри шалаша подставляется по два кола, а циновка из прутьев кустарника заменяется циновкой из камыша.

Дымоход устраивается в середине крыши против очага и представляет собой ничем не закрываемое отверстие.

Размеры *catma* бывают различными. Описанный нами шалаш имеет квадрат три на три (метров).

У сарыков этого типа жилища не встречаются. Но в поговорке, записанной мной в

*) См. из бражение на левой стороне верхней заставки. Правая сторона изображает „*tam*“.

ауле Кизыл-Ходжали (Тахта-Базарский район), слово *catma* сохранилось „*jetin gizeli catma*“—„идемте в хату“.

По туркменским преданиям, *catma* предшествовал кибитке и является типом кочевого жилища. Однако, в последнее время *catma* превращается в оседлое жилище. Оно встречается в усадьбах наряду с кибитками и туркменскими домами и постепенно переходит в *kerpe*.

Kerpe Круглое плетневое жилище туркмен, называемое *kerpe*, повторяет форму кибитки. У мервских теке оно носит название *tujnyki kerpe*.

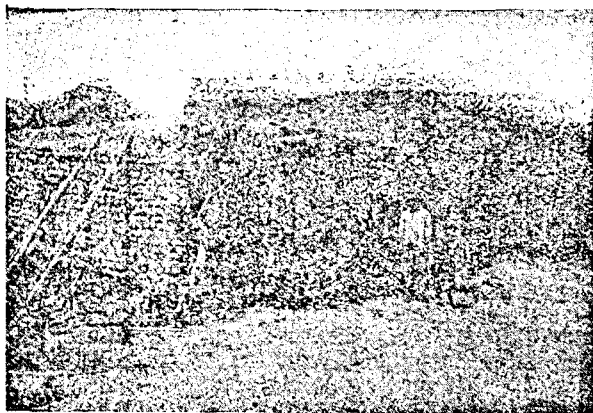
Материалом, из которого строится *kerpe*, служат глина, камыш и гребенщик (кустарник). У сарыков в Тахта-Базарском районе вместо камыша употребляется *qyssa*—род крупной осоки.

Для постройки *kerpe* выбирается ровное место. Вбивается в землю кол. К нему привязывается веревка, которой отмеряется ровный круг. По линии окружности роются ямы, в которые закапываются колья—*qazyq*, называемые у сарыков *sytyn*. Колья обносятся циновкой, плетеной из камыша или прутьев кустарника. Циновка привязывается к кольям веревкой. На циновку кладется *commerek*—жерди, обложенные камышом и перевязанные веревкой, называемой *tapar*. *Commerek* накладывается с двух сторон и снаружи и внутри. Веревка, которой привязывают *commerek*, продергивается внутрь *kerpe* через циновку, обвивая внутренний *commerek* и выходит обратно, обвивая внешний *commerek*.

Верхняя часть круглого плетневого жилища, имеющая шарообразную форму (как и у кибитки), носит название *mevedek*. У сарыков она называется *sajti*. *Mevedek* или *sajti* изготавливается из жердей *egdi*, которые кладутся дугообразно и пересекают друг друга. В местах пересечения они связываются тонкими длинными прутьями, называемыми *qizil-gajaq*.

На *mövedek* правильными рядами кладется *qamş*. У сарыков вместо камыша кладутся правильные ряды *qşş*, толщиной до восьми сантиметров. Поверх камыша кладется *qamş* или *qşş*.

Через весь *mövedek* для удержания камыша от сноса ветром перекидывается длинная веревка, которая у сарыков называется *sajti gajaq*. Концы ее снаружи *mövedek* проходят вниз до *сотмерек*. Ниже его они продерживаются во внутрь *керре* через *циновку*, заходят за внутренний *сотмерек*. Снова продерживаются выше *сотмерек* наружу и опять проходят в разных направлениях по внешней стороне *mövedek*.

Там—туркменский дом с кладовой.

После укрепления *mövedek*, нижняя часть круглого плетневого туркменского жилища обмазывается смесью глины и мелко резаной соломы. Верхняя часть *керре-mövedek* обычно глиной не обмазывается. Но мне приходилось наблюдать в туркменских выселках Таш-Кепри (Тахта-Базарский район) все жилище *керре* и *mövedek*, обмазанное глиной.

Последней, в туркменском круглом плетневом жилище, устраивается дверь. Порог делается из глины и называется *возада* у сарыков и *гермес*—у сарыков. Верхним косяком является *сотмерек*. Два боковых косяка—выстрагиваются из тонких бревен. На косяки навешивается дощаная дверь или кошма.

Керре встречается разных размеров. Описанная и сфотографированная мною имеет в диаметре в нижней части 12 метров 50 см. при высоте до полутора метров. Высота *mövedek*—два с половиною метров. Высота всего *керре*—четыре метра.

Satma и *керре*—жилища бедняков. Они тесны, низки. Не имеют окон. На стенах оседает копоть. Строить их туркмена заставляет только крайняя бедность. Устройство кибитки обходится дорого: части ее покупные и требуют мастера, тогда как материал для *satma* и *керре* имеется под руками.

В настоящее время *керре* встречается только у сарыков и сарыров в Серахском и Тахта-Базарском районах. Что же касается *satma*, то нужно сказать, что она, хотя и реже встречается, но у большего числа туркменских племен. Встречается *satma* и у мервских теке.

Там-керре Мы уже говорили, что *satma* становится типом оседлого жилища и переходит в постоянное жилище—*tam-kerpe*.

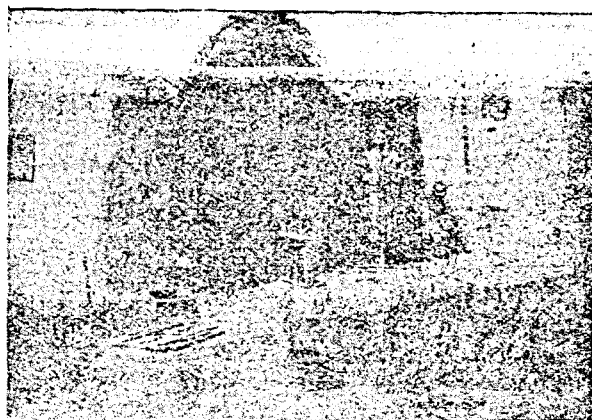
Там-керре—туркменский плетневый дом. Он очень распространен у мервских теке. Иногда в одном дворе встречается несколько плетневых домов. По устройству *tam-kerpe* схоже с *satma*, но отличается большей усовершенствованностью.

Опорой *tam-kerpe* служит шесть столбов, четыре из которых врываются по углам. Верхние концы столбов имеют раздвоенность (развилку), называемую *жаваль-ақас*. В эти развилки столбов вдоль по середине плетневого дома кладутся стропила—бревна, называемые просто *ақас*—дерево. В развилки угловых столбов кладутся боковые перекладины, называемые *kese ақас*. Длина их равняется длине *tam-kerpe*. На перекладины стелются поперечные тонкие *ақас*, а на них ровным слоем—прутья, и уже прутья—*циновка* из тростника—*керре*. Столбы также обтягиваются тонким слоем тростника, образуя стены *tam-kerpe*. Для большей прочности стен *tam-kerpe* между угловыми столбами в землю врываются колья, к которым веревками привязываются *циновки*. Нижние концы *циновок* уходят в землю.

Внутренняя и внешняя сторона *tam-kerpe* обмазывается ровным тонким слоем глины, смешанной с соломой. Обычные же размеры *tam-kerpe* бывают 2×3 и 3×4 (метров).

Там-керре обычно имеет одно небольшое окно квадратной формы, размером около 25 см. Окно представляет собой отверстие, в стенки которого вмазывается стекло. Вместо камыша отверстие закрывается плетеной из камыша *циновкой*. Иногда окно совершенно отсутствует.

Двери в *tam-kerpe* европейского образца, сделанные из досок. Крыша у плетневого туркменского дома—двухскатная. Но встречаются *tam-kerpe* и с плоской крышей.

Там-керре—туркменский плетневый дом, аул Бай, Мервского района.

В Мервском районе встречаются *tam-kerpe*, состоящие из двух комнат, как бы сдвоенные (трехстенный пристрой).

Там-керре отопляется железной печью. Для этого в крыше проделывается круглое отверстие, в которое пропускается железная труба. Но встречается и очаг.

Там Это туркменский четырехугольный дом, выросший из там-керре. Он является высшей формой оседлого жилища у туркменских племен.

Первоначально там был глинобитный. Крыша его была плоская и клалась с помощью одного стропила. Поперек стропил неровными рядами настилались сучья. На них—пучки соломы или тростника. Сверху крыша обмазывалась толстым слоем глины. Земляной пол утрамбовывался глиной. Окном служило отверстие, которое завешивалось камышом или решеткой. Размеры там были различные и всегда зависели от длины стропил. Природные условия Туркмении не дают хорошего строевого леса, требуемой длины, поэтому туркменские дома не большие.

В дальнейшем там постепенно совершенствуется. Прежде всего улучшается крыша. Вместо одного стропила кладется несколько продольных бревен. Появляются поперечные стропила и на них ровно настилаются жерди. Увеличенное количество стропил дало возможность составлять бревна, отсюда увеличился и размер там.

Далее, глинобитные стены заменяются кладкой из сырцового кирпича. Толщина их достигает 46—50 см. Из такого-же кирпича настиляется пол. Стали применяться обструганные бревна. Количество окон увеличилось

до двух. В окнах появляются косяки и рамы со стеклами.

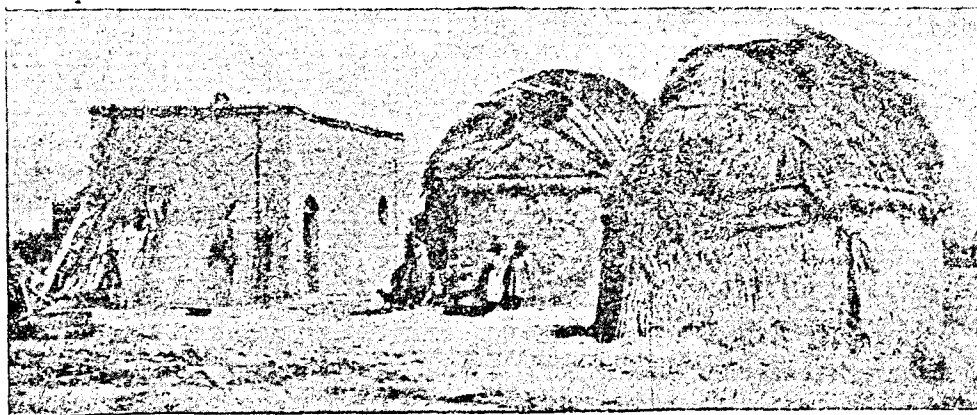
В дальнейшем там совершенствуется еще больше. На обструганные стропила в крыше настиляется тес. Кирпичный пол заменяется тесовым. Число окон еще увеличивается. Рамы принимают правильную форму. К дому прилегают сени и кладовка. Тщательно отделываются двери.

Наконец, там кладется из обожженного кирпича. Он принимает форму крестовых домов городского типа.

Описанные туркменские дома отаплиются железными печами. Часто устраиваются камины—тогь. За последнее время появляются круглые печи европейского образца.

Однако, до сих пор там остается как бы дополнительным жилищем. Наряду с там в туркменском дворе имеется кибитка. В там туркмен принимает и угощает туркмен. В нем он оставляет гостей ночевать. Сам-же зачастую продолжает жить в кибитке. Но встречаются уже и такие усадьбы, где кибитки заменили глинобитные и кирпичные дома.

Трудно было начало. Но перелом, безусловно, наметился. Значительные успехи на хозяйственном фронте, несомненные достижения в борьбе с бескультурьем, заметные сдвиги в области переустройства быта в ауле — все это говорит за то, что оседлое жилище уверенно вступает в права.

Керре—плетневое жилище, аул Кизил-Ходжами, Тахта-Базарского района.

ТУРКМОНОВЕДЕНИЕ

№ 12.

ДЕКАБРЬ 1930 г.

1-й экз.

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й
научно-исследовательский и историко-
краеведческий журнал,
орган Института Туркменской Культуры
при СНК ТССР
(год издания четвертый)

Ответственный редактор—И. Усталый.
Зав. редакцией—А. Эфрон.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ашхабад, Гоголевская ул., 28.—
Туркменкульт. Тел. 3—49.

В Н О М Е Р Е:

К. Треплев.—Дело № 38

О. А. Назрузова.—Педологии—внимание!

М. Верещагин.—Третья ступень культурной пяти-
летки.

П. Иванов.—Хозяйственные постройки туркменского
жилища и дворовые постройки туркмен-
ского двора.

А. Марущенко.—Существенные поправки.

Т. Козлов.—События 1903 г. в Закаспии

П. Арбеков.—Очаг зубатовщины.

А. Облонский.—От „богатырских“ сказаний к по-
эмам Октября.

К. Т.—Библиография.—„Бюллетень прессы Среднего
Востока“ №№ 6—7 и 8—9

П Р И Л О Ж Е Н И Е:

Дневник Туркменкульта ноябрь-декабрь 1930 год

Подписывайтесь на „Туркменоведение!“

Условия подписки (с приложениями): 1 год—5 руб.
9 мес.—4 руб., 6 мес.—2 руб. 75 к., 3 мес.—1 руб. 40 к.
1 мес.—50 коп. Цена отдельного номера—50 к.

Подписку направляйте: Ашхабад, Гоголевская, 28,—

Издательство Туркменкульта.

При коллективной подписке 20% скидки.

ОБЛОЖКА РАБОТЫ И. ЮОН.

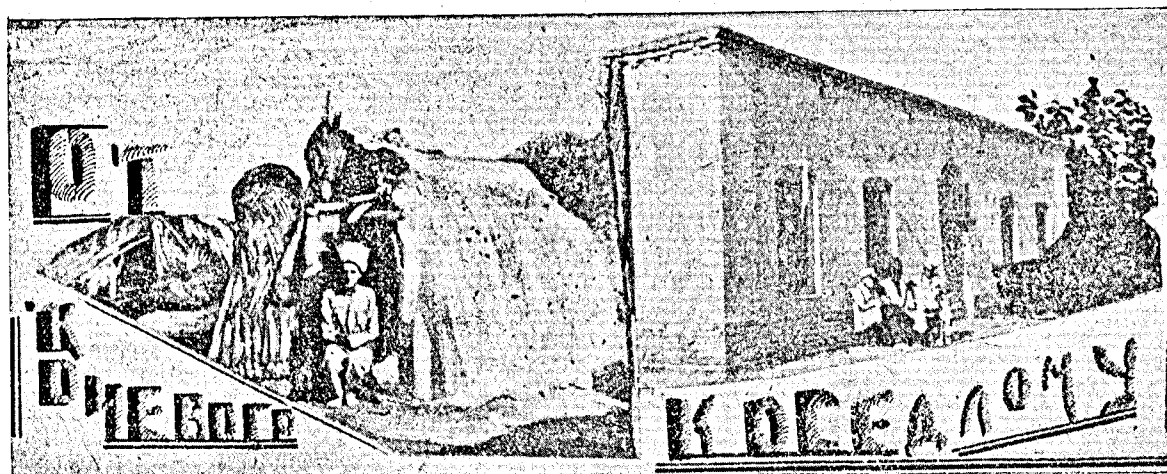
3873342
ДЕЛО № 38

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗ ПРОЦЕССА „ПРОМЫШЛЕННОЙ“ ПАРТИИ.

Огромная папка чудовищных преступлений контрреволюционной «промышленной партии», выросшей из вредительского «инженерного центра», зарегистрированная в Верховном Суде СССР, как «дело № 38», сдана в архив истории революционно-классовой борьбы пролетариата за строительство социализма в Советском Союзе. Верховный Суд, рассмотрев, это дело, приговорил к высшей мере социальной защиты — расстрелу Рамзина, Ларичева, Чарниковского, Калининкова и Федотова, наиболее активных врагов советской власти и агентов международного капитала, занимавшихся вредительством во всех областях социалистического хозяйства, шпионажем, подготовкой диверсионных актов и сношениями с правящими кругами Франции через бело-эмигрантский Торгпром — политическую организацию бывших русских заводчиков и фабрикантов, успевших бежать за границу от карающего меча пролетарской диктатуры.

Принимая во внимание полное разоружение главнейшей «промышленной партии», а также то, что своими исчерпывающими показаниями они разоблачили всю подноготную интервенционистских замыслов международного капитала во главе с империалистической Францией, ЦИК СССР нашел возможным заменить Рамзина, Ларичева, Чарниковского, Калининкова и Федотова десятилетним заключением со строгой изоляцией, показывая этим, что пролетариат СССР не мстит разоружившемуся до последнего предела врагу, что все его чудовищные преступления, какой-бы неисчислимым вред они не принесли хозяйству страны, не могли подорвать социалистическое строительство. Трудящиеся СССР, как и всего мира, в дни процесса «промышленной партии» демонстрировавшие свою готовность до последней капли крови защищать социалистическое отечество от нападения интервенционистских банд и требовавших беспощадно раздавить контрреволюционную гадюку, поднявшуюся для того, чтобы вызвать новую бесчеловечную бойню народов, с одинаковым удовлетворением встретили как суровый приговор верховного революционного трибунала, так и постановление ЦИК СССР, ибо эти два исторических акта не противоречили друг другу, а взаимно дополняли один другого: если постановление ЦИК СССР говорило о нескрушимой мощи СССР, которой не страшны Рамзины со всеми их контрреволюционными охвостами, то приговор Верховного Суда является грозным предупреждением для всех, кто не разоружится идейно и «организационно» перед пролетарской диктатурой. Горе тому, кто посмеет выступить против нее!...

После того, как Верховный Суд с величайшей тщательностью распутал сложно запутанный клубок контрреволюционного вредительства и кровавых замыслов интервентов, располагая по-профессорски деловито обоснованными показаниями подсудимых, прочитавших лекции по вредительству, проанализировав речь государственного обвинителя тов. Крыленко, вздумавшись в последнее слово Рамзина и других врагов советской власти, покорно сложивших оружие к ногам пролетариата, можно подвести некоторый беглый итог историческому, в полном смысле этого слова, и глубоко

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ТУРКМЕНСКОГО ЖИЛИЩА И ДВОРОВЫЕ ПОСТРОЙКИ ТУРКМЕНСКОГО ДВОРА*)

(Из материалов этнолого-лингвистической экспедиции Туркменкульта к мервским теке и сарыкам в 1930 г.)

Жилище туркмен строится на участке земли, который огораживается глинобитной стеной. Этот участок бывает часто правильной четырехугольной формы и располагается вдоль арыка. Иногда встречается трехугольный или полукруглый участок. Последнее является результатом позднейших увеличений участка двора.

Во дворе строятся и устанавливаются разного типа жилища: дом из сырцового кирпича и в одну с ним линию: кибитки, круглые плетневые жилища, шалаши. Иногда они располагаются ни в одну линию: в одной стороне строится кирпичный дом (иногда возле него плетневое жилище), а в противоположной стороне — кибитки. Приходилось встречать (Серахский район) в одну линию кирпичный дом и все кибитки двора, а в противоположной стороне другие постройки: кирпичный дом, как кладовая, шалаш и др.

Хозяйственные постройки во дворе расположены различно. Иногда они идут возле одной из стен двора, часто в противоположной линии жилища. Иногда они разбросаны во дворе по всем трем и даже четырем стенам двора.

Из хозяйственных сооружений отметим: оҭақ — очаг для варки пищи, tamdyr — печь для выпечки хлеба, el degirmen — ручная мельница.

Оҭақ и tamdyr.

Для варки пищи и выпечки хлеба у туркмен устраиваются особого рода печи-очаги.

Наблюдаемые нами очаги у туркмен бывают двух типов: 1) оҭақ — очаг для варки пищи и чая, 2) tamdyr — очаг для выпечки хлеба.

1. Очаг для варки пищи и чая бывает в кибитке и вне кибитки. В середине кибитки, несколько ближе к двери, глиняным валиком до 4 сан. толщины обносится квадрат различных размеров, достигающих до 80 — 85 сант. Земля, обнесенная валиком, гладко вымазывается глиной. На середине этого квадрата ставится таҭақ — тренога. Под треногу кладутся дрова. На треногу ставятся котлы и кастрюли с приготовленными продуктами. Чай же греется без треноги. В туҭсе наливается вода и последний ставится возле огня. Иногда в этих квадратах вырываются небольшие ямки, называемые оҭ јаҭағ, в том месте, где горит огонь. Ямка эта нужна для поддержания огня, когда, например,

курят чилим — сит, или для сохранения огня до следующего дня у бедняцкой части населения.

В некоторых кибитках на площадках, обнесенных валиком, устраиваются очаги. У правого от входа угла квадрата выкапывается продолговатое углубление в земле. Стенки этого углубления вымазываются глиной. В средней части углубления с края на край кладется изогнутая полоса железа так, чтобы она не касалась дна углубления. На нее ставятся котлы для варки пищи и туҭсе — сосуд для варки чая. Под железную полосу с левой стороны от входа в кибитку подкладываются дрова. Дым выходит в правом боку ямки в кибитку, откуда проходит наружу через верхний обод туҭнюка.

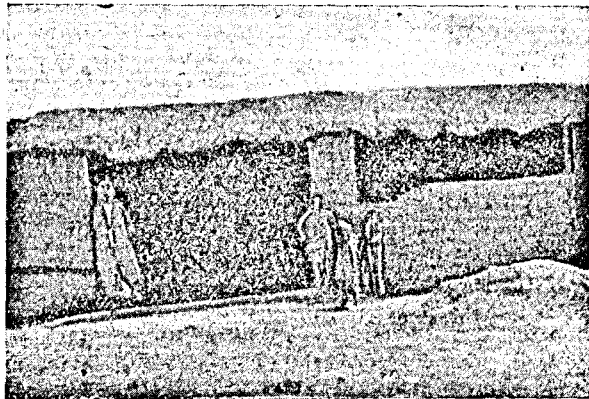
Tamdyr—печь для выпечки чурека у мервских теке. Аул Бай

У мервских теке такого типа очаг встречается очень редко. Он заменяется вкладным переносным очагом, называемым дее те оҭақ. Это очаг устанавливается вне кибитки. Устраивается он также, как и очаг в кибитке, но размеры его гораздо более размера очагов в кибитке.

2. Для выпечки хлеба устраивается особого типа очаг, называемый tamdyr. Он имеет вид открытого круглого сосуда конусообразной формы. Высота его доходит до 55—60 сан. Окружность его у дна—80 сан. и у вершины до 40—45 сан. в диаметре. Стенки сосуда бывают толстые у дна, доходя до 10 сантиметров, и постепенно утончаются к

*) Продолжение. См. «Туркменоведение» № 11.

вершине. Этот очаг устраивается из щебня с глиной и снаружи гладко вымазывается глиной. У салыров снаружи тандыг засыпается землей. Вся печь имеет вид небольшого холма. Такой очаг называется *jeŕ kute*. На дне очага устраивается отверстие в диаметре 5—7 сан. для притока воздуха. Отверстий бывает 2 (у салыров и сарыков) и четыре (у мервских теке). Высокий очаг с 4 отверстиями у мервских теке называется *eŕe tandyg*. Отверстие у мервских теке называется *keŕik*. Закрывается отверстие глиняными, квадратной формы, плитками, называемыми *keŕik jary*.

Basdyrma—Конюшня у мервских теке. Аул Бай

Дрова кладутся на дно тандыга через верхнее отверстие. Огонь регулируется через верхнее отверстие палкой, называемой *kasev*. Когда огонь прогорает, и остаются горящие угли, отверстие закрывается, и печется хлеб, называемый у мервских теке *пап*, а у салыров и сарыков *segek*. Размеры очагов для выпечки хлеба различны. Колебания от указанных выше размеров бывают незначительны.

Возле очага для выпечки хлеба устраивается глинобитная тумба круглой или прямоугольной формы. Тумба называется *пап jasar*. На это место в тазе приносится тесто, которое руками разрывается на куски. На тумбу стелется скатерть, выделанная из сыромятной кожи, называемая *kendirik*. На ней куски теста руками раскатываются в форму больших круглых лепешек. Иногда, когда тумба бывает круглая, тесто раскатывается на *geride*—подушке, положенной на круглую тумбу. Лепешки протыкаются тыкалкой, называемой *tikes* или *dyrtigic*. Делается это с целью, чтобы верхние корки лепешек при выпечке не вздувались. Тыкалка имеет деревянную рукоять. На один конец ее надевается металлический набалдашник с вбитыми в него гвоздями.

Лепешки кладутся на подушку, называемую *geride* и ею приклеиваются к стенке очага. Подушка делается из войлока и обшивается материей. Она бывает круглая размерами до 30 сант. в диаметре. Во время приклеивания лепешек к стенкам очага и вынимания испеченного чурека на рукав женщины-туркменкой надевается нарукавник, называемый *jeŕnik* для оберегания рук от жары.

El degirmen—ручная мельница.

К числу хозяйственных сооружений относится ручная мельница, называемая *el—digirmen*. В общем обиходе ручная мельница называется просто *degirmen*.

Ручная мельница имеет низкую глинобитную подставку, на которую кладется мельничный камень, называемый *degirmen—daŕ*. Подставка — круглой формы с одним полукруглым выступом, называемым у салыров *up teker* и у теке *up deker* и с глиняным валиком, вылепленным по всему ее верхнему краю. Валик нужен для того, чтобы мука не падала и не рассыпалась по земле, а попадала на выступ. Окружность подставки в диаметре равняется в среднем 50 сант. и выступа — 25 — 30 сант.

Мельничный камень *degirmen—daŕ* кладется непосредственно на подставку, и так, чтобы его центр совпадал с центром подставки. Размер мельничного камня в диаметре доходит до 40 сант. В середине

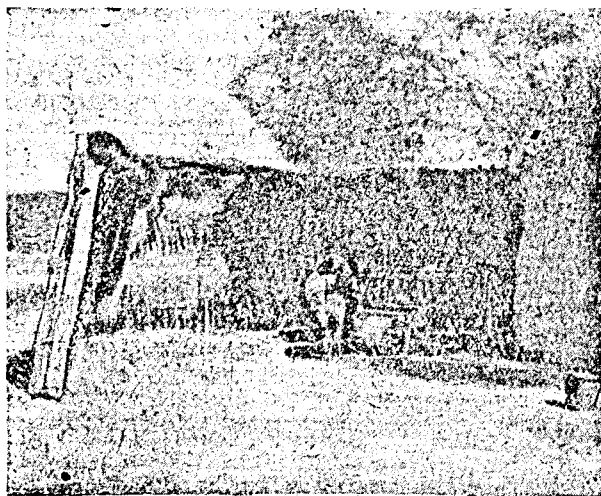
камня просверлается отверстие, называемое *вогаз* или *degirmen—вогаз*, размером до 6 сант. в диаметре. В нее вбивается деревянный или железный стержень, называемый *сыŕgyŕ* с отверстием посредине для оси нижнего камня. В подставке (или нижнем камне) делается отверстие, в которое вкладывается деревянный брус круглой формы, называемый *tor*. В середине его имеется отверстие, в которое вставляется железная ось, называемая *syŕvek*. Ось представляет из себя тонкую железную палочку, вмазанную в центре подставки. Нижний конец оси покоится на дощечке, которая лежит на уровне земли, во всю длину подставки по диаметру. Один конец ее упирается в упомянутый выступ. Второй лежит на камешке. Дощечка служит регулятором верхнего камня.

От дощечки ось проходит через весь нижний камень и второй конец ее выступает в виде маленького заостренного штифта. Штифтик этот вставляется в паз стержня верхнего камня.

Мельничный камень приходит в движение с помощью деревянной рукоятки, называемой *seŕep*. Это—круглая палка до 50—60 сант. длиной. На нижний конец ее надевается острый медный или железный наконечник. Этим концом палка упирается в выемку верхнего камня, которая выбивается у наружного края камня. Верхний конец рукоятки привязывается тремя веревками, прикрепленными к трем точкам к стене (обычно ставится в углу), что делает рукоять устойчивой. Рукоять приводится в движение рукой. Нижним концом рукоять вертит верхний камень.

Зерно засыпается в отверстие верхнего камня, а мука высыпается на глиняную поверхность верхней площадки, подставки и сыпается в выступ.

Ручные мельницы являются необходимым сооружением туркменского жилища. Делают их сами дайхане. Ставятся они в разных местах и часто переходят с одного места на другое. Так, нам пришлось видеть, во всех жилищах туркмен: кибитке, чатме, кеппе и в плетневых комнатах. В некоторых дворах для ручной мельницы устраивается шалаш из жердей, прутьев и камыша.

Плетеный (пировка из камыша) для овец. Внутри сеŕet—круглая корзина (кормушка). Аул Чонгур 2—й, Мервский район

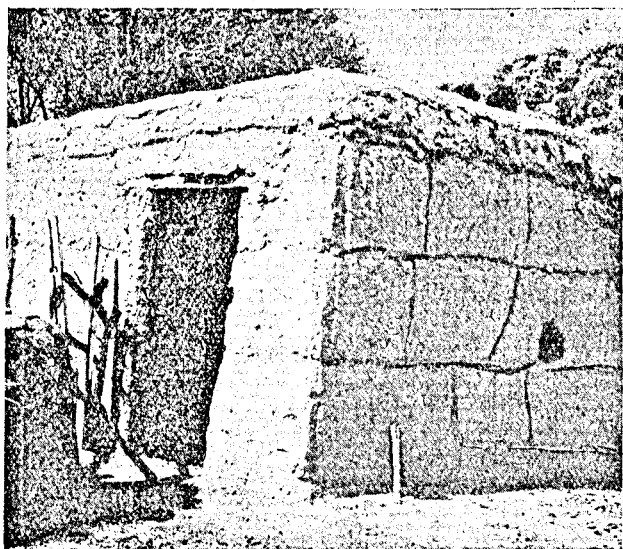
За последнее время ручные мельницы вытесняются водяными мельницами, называемыми *aŕia*, а мельницами с нефтяным двигателем. В Тахта-Базарском районе у сарыков мы не встретили ни одной ручной мельницы. (В ауле Ходжали, Тахта-Базарского района, видели только один верхний жернов, сохранившийся от ручной мельницы возле кибиточной мастерской). Редко ручные мельницы встречаются и у мервских теке.

Хозяйственные дворовые постройки.

Из хозяйственных построек туркменского двора видное место занимает куте — хлев. Хлевы очень распространены среди туркмен и имеют различные типы, для разных пород скота.

В одной из сторон двора устраивается загон ақы. Эта — часть двора, отгороженная от всех других построек глинобитной стеной. Размеры загонов бывают различные. В них загоняют мелкий и крупный скот. В загоне возле стен устраиваются различных типов хлевы:

1) Сыдыг куте — коровник. Обыкновенная глинобитная постройка с крышей. Размеры коровника бывают разные. Приходилось встречать 6×8 метр. с различной высоты.

Глинобитный загон для скота.
Аул Бай, Мервского района.

2) Qaıyn [aagy — загон для свей. Эта постройка походит на коровник, но меньших размеров и с меньшей высотой.

3) Дује ақы — загон для верблюдов. Для него отделяется часть общего загона возле стены. С двух сторон обносятся стенками из прутьев. С третьей — идет глинобитная стена двора. Вместо 4-й стены накладываются ряды колючки, которую верблюды поедают зимой. Иногда загон для верблюдов устраивается отдельно от общего загона и выкладывается из сырцового кирпича.

В общем же загоне устраивается saman куте — саманник, хлев для хранения соломы и клевера. Саманник также, как и коровник, ниже уровня земли на 1 метр и имеет одинаковую с ним форму строений, отличаясь только размерами.

В общем же загоне вдоль стен устраиваются кормушки для скота, называемые аһыг. Они бывают различных форм. Вдоль стен на земле из глины делаются возвышения до полуметра высоты. В этих выступах во всю их длину оставляются пустые пространства, в которые кладется корм для скота. Иногда у стены или в самой стене устраиваются особые рода кормушки. Они имеют 4-угольную форму с коробкой для корма. Выемка в коробке бывает круглой и четырехугольной формы. Стены этой коробки глинобитные. Крыша строится из жердей называемых тајда-ақас, и обмазывается сверху глиной. В ауле Караман, Серахского района, у кормушки для коня крыша была двухскатная. В ауле Бай, Мервского района, — крыша плоская. Высота этих кормушек доходит до 1 метра 75 сант., ширина — до 1 метра. Коробка находится от земли на расстоянии 25—30 сант. Эта летняя кормушка для лошадей называется атаһыг. Кормушки для лошадей устраиваются и отдельно от других построек. Встречаются кормушки в форме переносной корзины, называемые севет. Это — круглая плетеная корзина, — кормушка размером бывает до 75 сант. в диаметре.

Необходимой принадлежностью туркменского двора является курятник — ketek. Он лепится из глины в форме круглой коробки на земле с одним

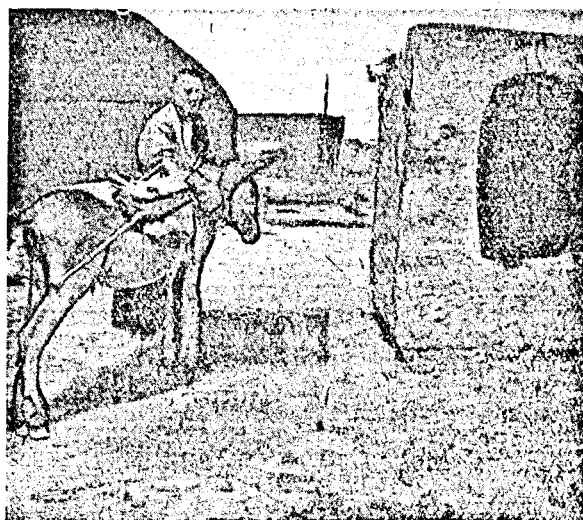
отверстием для входа и выхода кур. Размеры его бывают от 40 до 70 сант. в диаметре и высотой до 35—40 сант. Больших курятников не бывает. В случае нужды во дворе устраивается несколько курятников. Курятники устраиваются в различных местах двора, большей частью, ближе к жилию и, в частности, к кибиткам.

В туркменских дворах устраивается и конюшня — в а с д ь г т а. Она имеет четырехугольную форму. Три стены ее выложены из кирпича; четвертая остается открытой. Встречаются конюшни, у которых из кирпича выкладывается только одна стена, и две стены закрываются плетеными циновками. Иногда бывает одна стена из кирпича и крыша (навес) из тростника. Этот тип хозяйственной застройки часто встречается у мервских теке.

При туркменских дворах часто встречаются колодцы, называемые, қиъ. В районах с солончаковой почвой (Серахский район) колодцы являются обязательной принадлежностью туркменского двора. Из них берется вода для жизненных потребностей хозяйства. Колодцы — круглого сечения и деревянных сруб не имеют. Стены их в верхней части сечения вкладываются жженым кирпичем или каменными плитами 4-угольной формы. Иногда стенки ничем не выкладываются. В последних случаях деревянный сруб бывает только в верхней части колодца в три бревна.

Над краями колодца устраивается парапет из сырцового кирпича в форме правильного четырехугольника. Парапеты бывают размером 6×6 метров. Над землей он возвышается до полуметра.

Воду из колодца достают ведрами на веревке, называемой ағ қап. Для подема ведра служит блок, называемый сатп. Блок колесо с жолобом — прикрепляется на бревне, вбитом в землю с наклоном над колодцем и называемом сутп. Колеса бывают железные и деревянные и изготавливаются туркменами.

Аһыг—кормушка.
Аул Бай, Мервского района.

Для хранения запасов зерна в каждом туркменском дворе имеются разных типов ямы; называемые и г ь. Ямы бывают круглые и четырехугольной формы. Стены и дно их облицовываются толстым слоем глины. Все, наблюдаемые нами, ямы были четырехугольной формы и устроены возле стен. Размеры ям бывают различные. У мервских теке в ауле Чунгур 1-й нам встретилась яма 4-угольной формы под навесом у стены жилого дома. Размеры ее в длину 2 метра, в ширину 1 метр 80 сант. и высота 1 метр 68 сант. Она стенкой разделена на две части и у нее имеет проход. Яма ничем не закрывается. У одной из ее стенок имеется глиняный выступ для вставания на него во время ссыпания и высыпания зерна.